

- climate change. 3rd edition. – London: Palgrave Macmillan, 2011. – 201 p.
7. Roberts D. *Global governance and biopolitics. Regulating human security*. – London, New York: Zed Books, 2010. – 195 p.
 8. Cheshko V.F. Stabil'naja adaptativnaja strategija Homo sapiens. Biopoliticheskie al'ternativy. Problema Boga: Monografija. – Har'kov: ID «INZhJeK», 2012. – 596 s.
 9. Cheshko V.F., Glazko V.I. High Hume (Biovlav' i biopolitika v obshhestve riska). – Moskva: RGAU-MSHA im. K.A. Timirjazeva, 2009. – 319 s.
 10. Sedova N.N. Biojetika jetnosa ili jetnicheskaja biojetika? // Volgograd: Biojetika. – 2013. - №2 (12). – S. 5-9.11.
 11. Engelhardt T. H. Jr. *Respect for life and the foundations of bioethics*. // The ethics of life. Ed. by Noble Denis, Vincent Jean-Didier. – Paris: UNESCO, 1997. – P.21-36.
 12. Sprincean S. *Political bioethics and genetic engineering*. // Saharovskie chtenija 2011 goda: jekologicheskie problemy XXI veka. Materialy 11-j mezhdunar. nauch. konf., 19–20 maja 2011 g., g. Minsk, Respublika Belarus' / Pod red. S. P. Kundasa, S. S. Poznjaka. – Minsk: MGJeU im. A. D. Saharova, 2011. – S. 76-78.13.
 13. Triff A.B., Astărăstoae V., Cocora L. *Euthanasia, Suicidul Asistat, Eugenia*. Pro versus contra. Mari dileme ale umanității. – București: Infomedica, 2002. – 181 p.
 14. Sprincean S. *Biotechnology and ethics: moral meaning of biotechnological securitization in global context*. // Current Opinion in Biotechnology. [Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA, USA]. European Biotechnology Congress 2013, 16-18 May 2013, Bratislava, Slovakia. Volume 24, July, 2013, Supplement 1, Page S33.
 15. Tsyirdya T.N. Status, predmet i problemnoe pole social'noj biojetiki: metodologicheskij analiz // Volgograd: – Biojetika. Federal'nyj nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2012. – № 1 (9). – S. 5-11.
 16. Barbur I. Jetika v vek tehnologii. – Moskva: BBI im. sv. Apostola Andreja, 2001. – 380 s.

УДК 614.251.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМЫ И НОРМАТИВНОСТИ В БИОЭТИКЕ¹

Т.А. Сидорова

*Кандидат философских наук, доцент
кафедры фундаментальной медицины,*

Новосибирский Национальный

*Исследовательский Государственный Университет,
philosoph@inbox.ru*

Понятие нормы, универсальное для многих форм научного познания имеет особое значение для теоретического обоснования биоэтики. В статье исследуются основные подходы к пониманию нормы, релевантные нормативной функции биоэтики. Философско-методологический анализ понятия нормы указывает на то, что бытие нормы нужно рассматривать в процессуальных модальностях изменчивости, трансформации, формирования. Такому онтологическому решению будет соответствовать понимание нормы как удержание инварианта в пределах вариативности. Биоэтика как дискурсивная практика социальной коммуникации по острым моральным проблемам современной биомедицинской науки и практики, имеет дело с особым типом норм, которые должны выражать то, что считается нормальным и выявлять вариативные пределы изменения привычных представлений.

Ключевые слова: норма, нормативность, нормогенез, нормализация, биоэтика, Нюрнбергский код, суррогатное материнство.

METHODOLOGICAL QUESTIONS OF RESEARCH OF NORM AND NORMATIVITY IN BIOETHICS

T.A. Sidorova

*Ph.D., Associate Professor of the chair of the
fundamental medicine,*

*Novosibirsk State National Research University,
philosoph@inbox.ru*

Concept of the norm, universal for many forms of scientific knowledge is of particular importance for the theoretical study of bioethics. The article considers the main approaches to the understanding of the rules relevant regulatory functions of bioethics. Philosophical and methodological analysis of the concept of the norm indicates that the existence of standards should be considered in the procedural modalities of variability transformations formation. Such ontological decision will correspond understanding norms as hold invariant within variability. Bioethics as a discursive practice of social communication on sensitive moral issues of modern biomedicine, is dealing with a special type of rules that have to express what is considered normal and identify divergent range of variation of conventional thinking.

Keywords: norm, normativity, normogenesis, normalization, bioethics, the Nuremberg Code, surrogacy

Методологическая задача, поставленная в названии статьи, предполагает выявление подходов к изучению нормы и нормативности, которые бы решали вопрос о статусе нормы в биоэтике и были релевантны

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта
РГНФ № 14-03-00173.

биоэтическому дискурсу. Первый компонент в решении задачи, это философско-методологическое уточнение понятия нормы и сути нормативности.

Проблема нормативности в биоэтике актуальна не только в прикладном плане, когда встает вопрос о регулятивном приложении, о целях и конкретных результатах деятельности биоэтических институций. Актуальность в теоретическом плане заключается в методологическом уточнении нормы как важного понятия и инструмента биоэтического анализа. При этом под биоэтическим анализом подразумевается гуманитарная оценка ситуаций и проблем, обсуждаемых в биоэтике. Всестороннее изучение понятия нормы как одного из существенных элементов теории и практики биоэтики важно в том числе и для того, чтобы найти в ней «правильный баланс широты, сложности и аналитической строгости» (Д.Каллахан).

Сложность изучения нормы и нормативности состоит в том, что норма является понятием и инструментом универсальным для большинства форм социального знания и деятельности. Чтобы избежать ловушки всеохватности в понимание нормы, в рамках поставленной исследовательской задачи сфокусируем взгляд на аспекте становления нормы в биоэтических дискуссиях. Этот процесс мы обозначаем понятием нормогенеза. Принимая во внимание методологическую важность выбора терминологии, как инструмента изучения нормы, мы опираемся на многолетние исследования В.Д.Плахова, в которых обосновывается богатый арсенал нормологических понятий, таких как нормообраз, нормосознание, нормознание, нормоцикл и др.[1,2,3] У В.Д. Плахова категориальный нормологический аппарат соответствует задаче диалектического и, как следствие, динамического истолкования нормы и ее функционирования в социальной системе. Кроме этого, для задачи нашего исследования важно опереться на разработки генетического подхода к изменчивости и трансформации норм. Генетические аспекты дополняют нормологию терминами: нормализация, нормальность, нормальное, нормализм и др. Тезаурус нормализации сформировался в трудах М.Фуко (под большим влиянием работы Ж.Кангилема «Нормальное и патологическое») в его гуманитарно-археологических изысканиях в рамках концепции знания-власти, а затем распространился в сферы гуманитарного знания и активно используется в зарубежных социальных, аксиологических, социо-психологических концепциях, феноменологической социологии, например у Б. Вандельфельса, Х. Йоса, М. Кеттнера и др.)

Несмотря на очевидную близость нормативной функции биоэтики, и функции правового регулирования развития биотехнологий и отношений в биомедицине, мы будем придерживаться не юридического истолкования понятия нормы, а общеправового. Обосновывая выбор философского взгляда, отметим, что это необходимо как исходя из общеметодологического значения философских определений, а также, подчеркивая базисное фундирование самой биоэтики в философии. Кроме того, вопрос о том, что понимается под нормой в биоэтике, представляется ключевым для ее теоретического статуса, и поиски ответа на него следует искать в контексте трансдисциплинарного понимания биоэтики. Трансдисциплинарность обозначает преодоление дисциплинарных границ и рассмотрение объекта в оптике перехода, интервала, состояния «между». По словам Б. Вальденфельса,

философия призвана мыслить «исходя из напряжения между нормой и тем, что находится за ее пределами».[4] Биоэтика в рамках философского познания выполняет эту функцию пограничного поиска, ответственного экспериментирования с нормами. Нужно учитывать, что правовые нормы - не единственный вид норм из тех, которые имеют значение в биоэтике. Однопорядковыми по значимости являются моральные, религиозные, специфические социальные нормы, регулирующие поведение индивида в биомедицине, профессиональную деятельность врачей и т.д. В изучении генезиса норм также важно проследить фазы «жизни» нормы как компонента культуры в диалектической взаимосвязи традиций и инноваций.

Понятие нормы, несмотря на длительное использование в качестве одной из самых употребительных рабочих категорий в социальных и гуманитарных науках, остается дискуссионным. Как отмечает Л.Д. Унарова, «в философской литературе сегодня отсутствует такое определение норм, которое устраивало бы большинство исследователей». [5] Не претендуя на исчерпывающий анализ нормологических изысканий, укажем лишь на направления, которые имеют методологический потенциал для данного исследования. Значимыми являются теории в рамках структурно-функционального, логического, генетического, феноменологического, диалектического подходов. Эти направления развивались в социальных и гуманитарных науках: как собственно в философии, так и в социологии, в этнологии и антропологии, в юриспруденции, в лингвистике и т.д. Философское исследование нормы в нашей стране имеет традицию, заложенную в семидесятые годы прошлого века в рамках диалектико-материалистического подхода (Е.М. Пеньков, В.Д. Плахов). В то время опосредованный интерес к проблеме нормы развивался также в рамках системного подхода. (Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.1973). В нем онтологически углублялось структурно-функционалистское понимание нормы как элемента системного порядка. В тесной связи с системным подходом понятие нормы представляло интерес для методологического направления, развитого П. Г. Щедровицким и его последователями, с их увлечение кибернетическими идеями в социальном управлении.[6] Понятие нормы актуально было среди логиков (А.А. Ивин, А. А. Зиновьев и др.). Не входя в анализ сугубо специальных вопросов специальных наук, например, лингвистики, юриспруденции и т.д. логическая теория норм занималась проблемой истинности нормативных высказываний. В логике даже возникла отдельная дисциплина "логика норм". Философские теории дали толчок систематической и многоуровневой рефлексии в правоведческих науках по поводу статуса, генезиса, структуры и функции правовой нормы. Однако, уже в наше время, исследуя философские основания юридической нормы, А.Ф. Закомлистов делает вывод о том, что «...задача фундаментального (философского) обоснования юридической нормы находится еще только в своей исходности и зачаточном виде», т.к. «теория права в основном ограничивается системно-структурным и функциональным исследованием актуального состояния правовой системы и действующего законодательства».[7] В медицинских науках также активно обсуждалась проблема соотношения нормы и патологии в методологической традиции диалектического материализма. (Корольков

А. А., Петленко В. П. Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине. М.: Медицина, 1977)

В лингвистике было отмечено двойственное положение нормы: норма рассматривалась как консервативный элемент, предназначенный для сохранения структурного кода в самой системе языка и выполнения консервативной функции в системе культуры в целом, а также отмечалась вариативность нормы как условие возможных трансформаций употребления языка. Эта двойственность берет начало из дуальности нормативного и проскриптивного. Так сама норма может выступать предметом изучения, например, в качестве языковой нормы – как правильно говорить. Также предметом изучения выступает нормативность в качестве предиката, системной характеристики языка. В этом случае изучаются дескриптивные и проскриптивные средства языка: как говорят и как нужно говорить.[8]

Категория нормы относится к разряду универсальных научных понятий, в науках оно играет инструментальную роль, также как понятие метода, теории, закона. Не случайно в научном и юридическом дискурсах большинства языков мира этот термин, пришедший из латыни, используется без перевода. Особенность нынешнего положения следует видеть в том, что в трансдисциплинарной ситуации современной науки происходит смыкание общего интереса различных дисциплин вокруг этих познавательных инструментов. Для биоэтики, как науки новой генерации с ее трансдисциплинарным статусом, задача прояснения того, что понимается под нормой, как происходит нормотворчество в решении биоэтических проблем, актуальна вдвойне. То, что биоэтика использует язык универсальных понятий, говорит о ее дисциплинарном статусе как науки. С другой стороны, понятие нормы особенно потому, что оно обладает не только гносеологическим содержанием, но и прежде всего, праксеологическим. Оно потому и не "уходит со сцены" научного интереса, что выступает инструментом связи познавательного и практического. М. Бунге относил нормы к спектру категорий детерминации. Нормативная детерминация - специфически социальное выражение номологической детерминации в отличие от физической. Философско-методологическое изучение нормы как элемента социального регулирования в современных отечественных разработках представлено в работах В.Д. Плахова, В.Л. Абушенко. В биоэтике тема нормативности в методологическом ключе нашла отражение у Н.Н. Седовой [10], Л.П.Киященко, в Белоруссии у Т.В. Мишаткиной. Сегодня появилось много исследований в юридических науках по вопросам биоэтики. В них, как правило, не ставятся вопросы методологического плана, и понятие нормы, употребляется в контексте принятого в юридических науках.

Определение и структура нормы

Norm в латыни обозначало во-первых, наугольник, отвес, перпендикуляр, которым пользовались при измерениях и, во-вторых, руководящее начало, правило, образец. (П.Д. Тищенко в одной из своих лекций так и объяснял студентам значение понятия нормы в медицине: «перпендикуляр исследующего взгляда»). В статье, посвященной норме в современной энциклопедии по социологии В.Л. Абушенко выделяет следующие значения понятия норма: 1) средняя величина, характеризующая какую-либо массовую совокупность случайных событий, явлений; 2) понятие, обозначающее границы (меру

трансформаций), в которых явления и системы (природные и социокультурные), человеческая деятельность, поведение и общение, сохраняют свои качества и функции, задающие их внутреннюю соразмерность (упорядоченность).[9] В.Д. Плахов так разъясняет понятийные аспекты нормы: "Норма - при всех условиях граница; и точно так же, как мера означает помимо прочего предел, границу, правило, ограничение, это особые рамки. ...норма - мера и норма-правило различаются в том, что второе понятие более специфично. Нормы – правила или нормы - рамки, суть особые структуры, призванные функционально обеспечить сохранность и жизнедеятельность системы." [2]

В норме четко фиксируется ее «мерный» и «регулятивный» характер. В.Л. Абушенко указывает на двойственное закрепление нормы: в знаковой форме в виде высказываний (законы, правила, предписания и т. п.) и в социальной форме качества непереносимых схем деятельности, поведения, общения. Индивидуализированную форму функционирования нормы он сводит к определенным представлениям о "нормальности" психической организации и мышления, воспроизводимым в данной культуре. Для изучения нормогенеза в биоэтике индивидуализированный уровень закрепления норм принципиален. Поэтому понятие о нормальности мы принимаем в феноменологической трактовке как сличимость персональных установок, воспроизводимых в интересующем пространстве. В таком случае в феноменологическом и генетическом аспектах нормализация будет представлять динамический процесс сличения - различия понимания нормы в интересующем пространстве биоэтической дискуссии, установления границ вариативности в отношении к ценностному ядру. Удержание ценностной инвариантности через механизм полагания пределов вариативности, В.Л. Абушенко обозначает как сверхзадачу нормы. Он называет норму «абсолютизированным относительным», обеспечивающим устойчивость, самоидентичность, целостность социальной системы. Для биоэтического регулирования важно также понимать гетерогенность применения понятия нормы, происходящую из поливариантности видов деятельности и дискурсов, переплетающихся в ней. В дискуссии необходимо уточнить, о какой разновидности нормы идет речь. Так есть нормы - правила и предписания, упорядочивающие деятельность «изнутри» для достижения результата, это так называемые технические нормы. К таковым следует относить нормы, регламентирующие медицинскую деятельность. Также есть правила, которые действуют «извне» по отношению к виду деятельности или дискурсу, вписывая и синхронизируя внутреннюю упорядоченность с другими «порядками». Этому служат правила логики, математики, грамматики и другие. При этом круг регулирования «извне» может быть как непосредственным, например, это правила ведения дискуссии, правила логики и теории аргументации, правила обычая и ритуала соблюдения дискуссии, соблюдения языковых норм. Так же эти внешние правила могут иметь опосредованный характер, это моральные принципы в целом, обычаи и традиции как таковые и т.д.

С функциональной точки зрения норма есть предписание, разрешение или запрещение действовать определенным образом. В этом случае норма выражается нормативным, или деонтическим,

высказыванием. Структура нормы представляет собой сочетание следующих элементов: *содержание* - действие, или ценность, являющаяся объектом нормативной регуляции; *императив* - сила обязательности, выраженная в форме разрешения или запрета; *диспозиция* - обстоятельства, в которых должно или не должно выполняться действие. Также в структуру нормы некоторые исследователи включают субъектов - индивидов или группу индивидов, на которых распространяется норма и санкции, т.е. действия, призванные обеспечить исполнение нормы. Рассмотрим в качестве примера норму Нюрнбергского кода: «Запрещено проводить эксперимент, если вероятно возникновение ситуации, приводящей к смерти». Содержанием нормы будет ценность жизни и здоровья испытуемого и действия исследователей, характер императива - запрещение, диспозиция - или условие ограничения - действие возможно до тех пор, пока исследование не наносит ущерба здоровью и жизни испытуемого. Норма адресована ученым и испытуемым. Вопрос о санкции в этом случае, так и во многих других случаях в биоэтике, когда речь идет о применении декларативных документов остается открытым. В случае запрещения, как правило, действие нормы доводится до закрепления ее в виде юридической нормы, предусматривающей санкцию. В случае разрешения осуществление нормы не обязательно проводится через закон, а будет опираться на механизмы моральной и социальной регуляции.

Не всегда структурные элементы находят явное выражение в языковой формулировке нормы. Но это не означает, что они не обязательны. Без любого из них нет нормы и, значит, нет выражающего ее нормативного высказывания. Описывая морфологию нормы, В.Д. Плахов диспозицию называет содержанием нормы, а императив ее формой. Он трактует императивность как не тождественную долженствованию, т.к. первое, по его мнению, характеризует социальные отношения, а второе помимо этого включает также и природу. [3] Это различие дискуссионно, к тому же на биоэтическом материале получает любопытное преломление. Во-первых, уже в экологической этике обосновывается необходимость включения в область морального отношения природы и ее компонентов. Во-вторых, в биоэтическом нормировании возникает вопрос о том, должны ли различаться нормы в отношении рожденной и нерожденной человеческой жизни, одинаково ли применяется принцип уважения человеческого достоинства в отношении человека как целостности и отдельных частей человеческого тела, его органов и тканей и т.д. Различие между императивностью как побуждением к действию в определенных социальных рамках и долженствованием как действием, исходя из морального закона, очевидно существует. Но какую характеристику императиву биоэтической нормы следует принимать? Если не отождествлять биоэтическую норму с юридической, то очевидно, что императив и долженствование в биоэтической норме - решении одно и то же.

Описывая этапы жизни нормы как элемента социальной системы, В.Д. Плахов вводит понятие нормоцикла и включает в него возникновение, распространение, пересмотр норм. В нормоцикле Л.В. Абушенко выделяет стадии нормотворчества, отбора и нормализации (опривычивания) норм. Нормотворческий процесс может складываться стихийно, как это происходит в традиционных культурах. Также нормы могут специально

разрабатываться соответствующими институтами и целенаправленно внедряться в социальную жизнь. Это преобладающий тип нормотворчества в нетрадиционных культурах. Отбор или селекция норм производится на уровне социокультурных практик. Предлагаемая норма может быть отторгнута или принята. «Принятие же означает ее постепенную стереотипизацию в схемах опыта, с возможным последующим вторичным ее осознанием как естественно возникшей в самом этом опыте и необходимостью ее нового "снятия".... Опривычивание ("хабитуализация"), нормирование, легитимизация и санкционирование (с акцентом на нормировании и включении в нормоцикл) - это способ освоения в системе актуальных отношений любой инновации (иначе последняя остается на уровне культурного артефакта)» [8]. При применении этой схемы нормоцикла к процессу нормирования в биоэтике, видна недостаточность фрагмента, связанного с возможностью трансформации нормы в зависимости от условий легитимации и санкционирования. Например, при обсуждении нормы, регулирующей применение метода суррогатного материнства в РФ, обнаружилось мощное медицинское лобби. В результате сегодня в нашей стране имеется одна из самых либеральных формул нормирования ЭКО и метода суррогатного материнства, в частности. Однако на габитуальном уровне эта норма не принята, т.е. нормализации суррогатного материнства в системе телесно-духовного притяжения нормы в общественных нравах не произошло. (Это вполне еще может произойти лет через 10-15, когда ничем не ограниченная реклама ЭКО и суррогатного материнства воспитает поколение сегодняшних девочек и мальчиков). Условия легитимации норм значительным образом зависят от культурных предпосылок. В России традиционно ценностные представления существовали параллельно с властвующим дискурсом, подобная диспозиция - наша культурная особенность, порождающая определенную свободу дум, но и одновременно «свободу» в отношении к закону. Существование двойной морали, т.н. «интеллигентской» рефлексии, независимой от официальной идеологии, служат этому подтверждением. Поэтому нормализация, в аспекте легитимации через дискурсы власти посредством знания и закона, у нас происходит во вторую очередь. Первичный же уровень нормализации - это адаптация норм в относительно независимой оценке того, что распространяется через дискурсы власти. С этой точки зрения стоит поставить под сомнение распространенное убеждение по поводу того, где: в России или на Западе, существовало или существует тотальное общество. Формы авторитарности сегодня не обязательно могут быть в виде личной или сословно-классовой диктатуры, но и в форме господства в информационном пространстве или господства тех, кто может давать экспертные оценки. Во всяком случае, биоэтическая дискуссия - это форма поиска нормы в виде решения, которое будет устанавливать какую-то уникальную для данного случая норму. Легитимность этой нормы связана с тем, что представляют собой биоэтические институты, но не ограничивается ими. В этом примере очевидно, что бытие нормы в биоэтике нельзя свести к ее пониманию как юридической нормы, так и отождествить ее с моральным императивом. Такое существование нормы в положении «между» основано на понимании нормы как интервала, протяженности. Причем эта протяженность не столько «пространственная», между разными видами

социального регулирования, например, между моралью и правом, сколько пространственно-временная, поскольку связана с жизнью нормы в качестве феномена сознания индивидов, составляющих моральное сообщество. В этом качестве нормы, которые возникают в обществе по поводу биоэтических проблем, выступают маркерами самоидентификации индивидов в гетерогенном дискурсе.

На наш взгляд, не пресловутый консенсус является такой конечной точкой, Консенсус – это только перемирие, временное установление границ, а завершается процесс нормогенеза в достижении такого состояния, когда исчезает, исчерпывается этический скепсис, т.е. не возникает сомнений и вопросов, например, по поводу моральной приемлемости манипулирования смыслом материнства в дискуссиях о суррогатном материнстве или ценностью нерожденной жизни в дискуссиях об абортах. Нормогенез в биоэтике представляет собой процесс переопределения содержания нормы, до достижения того уровня морального сознания, который принимает установленное значение как нормального.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плахов В.Д. "Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования"-М.: Издательство "Мысль". 1982, с.55
2. Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М. 1985
3. Плахов В.Д. Норма и отклонение в обществе. Философско-теоретическое введение в социальную этологию. – СПб.: Издательство Юридического института. 2011, с.52
4. Вальденфельс Б. Мотив чужого. Минск: Пропилей. 2011, с.11
5. Унарова Л.Д. Поведение человека: социально-философское осмысление. М.: «Академия естествознания». 2012 URL: <http://www.rae.ru/monographs/>
6. Бирюков Б.В., Геллер Е.С. Кибернетика в гуманитарных науках// Кибернетика и методология науки. 1974
7. Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб: Издательство «Юридический центр пресс». 2003, с.24
8. Крысин Л.П. Толерантность языковой нормы. // Язык и мы. Мы и язык. Сборник статей памяти Б.С. Шварцкопфа / Отв. ред. Р.И. Розина. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2006. С. 175- 184.
9. Абушенко В.Л. Норма.// Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко, 2003 г. URL: sociology-encyclopedia.academic.ru/696/.
10. Sedova N.N. Methodology of the Relationship between Bioethics, Philosophy, and Law// Philosophy Study. V. 3, N. 7, July 2013, USA. p.669-675.

REFERENCES

1. Plahov V.D. "Tradicii i obshchestvo: opyt filosofsko-sociologicheskogo issledovaniya"-M.: Izdatel'stvo "Mysl". 1982, s.55
2. Plahov V.D. Social'nye normy: filosofskie osnovaniya obshchej teorii. M. 1985
3. Plahov V.D. Norma i otklonenie v obshchestve. Filosofsko-teoreticheskoe vvedenie v social'nyu ehtologiyu. – SPb.: Izdatel'stvo YUridicheskogo instituta. 2011, s.52
4. Val'denfel's B. Motiv chuzhogo. Minsk: Propilei. 2011, s.11
5. Unarova L.D. Povedenie cheloveka: social'no-filosofskoe osmyslenie. M.: «Akademiya estestvoznaniya». 2012 URL: <http://www.rae.ru/monographs/>

6. Biryukov B.V., Geller E.S. Kibernetika v gumanitarnykh naukakh// Kibernetika i metodologiya nauki. 1974
7. Zakomlistov A.F. YUridicheskaya filosofiya.SPb: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr press». 2003, s.24
8. Krysin L.P. Tolerantnost' yazykovoj normy. // YAzyk i my. My i yazyk. Sbornik statej pamyati B.S. SHvarckopfa / Otv. red. R.I. Rozina. M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2006. S. 175- 184.
9. Abushenko V.L. Norma.// Sociologiya: EHnciklopediya / Sost. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko, 2003 g. URL: sociology-encyclopedia.academic.ru/696/.
10. Sedova N.N. Methodology of the Relationship between Bioethics, Philosophy, and Law// Philosophy Study. V. 3, N. 7, July 2013, USA. p.669-675.

ПРАКТИЧЕСКАЯ БИОЭТИКА

УДК 615:614

НЕДИСКРИМИНАЦИЯ И НЕСТИГМАТИЗАЦИЯ, КАК КЛЮЧ К КОНТРОЛЮ И УПРАВЛЕНИЮ ПАНДЕМИЕЙ ВИЧ/СПИДА

О.И. Кубарь

Доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник лаборатории этиологии и контроля вирусных инфекций ФБУН НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера, член Международного комитета по биоэтике ЮНЕСКО, okubar@list.ru

Представлены материалы по истории формирования этического-нормативного регулирования при ВИЧ/СПИДе. Показано, что особое значение в противодействии эпидемии ВИЧ/СПИДа приобрели действия по соблюдению фундаментальных прав человека и разрешению конфликта интересов индивидуума и общества при реализации данных прав. При этом важным является глобальный ответ на эпидемию, соответствующий этическим принципам солидарности, социальной ответственности и справедливого распределения благ во всех сферах человеческой деятельности. Представлены материалы нормативного и этического регулирования в области проблемы ВИЧ/СПИДа на национальном, региональном и международном уровне. Установлено, что несмотря на успехи, достигнутые в разработке диагностических средств и лекарств, дискриминация и стигма представляют собой реальную проблему равного доступа к адекватной медицинской помощи. Данный факт еще с большей остротой поставил вопрос о создании системы образования в области формирования этической реакции человека и общества в реальных условиях эпидемии ВИЧ/СПИДа. Рассмотрен документ Международного комитета по биоэтике ЮНЕСКО по анализу статьи № 11 «Недопущение дискриминации и стигматизации» Всеобщей Декларации ЮНЕСКО 2005 года в аспекте проблемы ВИЧ/СПИДа. Определены основные дискриминационные и стигматизационные риски данного этапа развития эпидемии и предложен курс глобальных действий для преодоления данных рисков. Установлена необходимость широкого сотрудничества государственных органов и общественности в решении вопросов соблюдения